

УДК 32.019.52

DOI: 10.17223/1998863X/64/18

О.А. Игнатьева

МЕТОДОЛОГИЯ ДИСКУРС-АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ НА ПЛАТФОРМАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, грант № 20-011-31361 «Аутсорсинг политических суждений: критический анализ информационной парадигмы сетевой публичной коммуникации».

В связи с развитием цифровизации анализ текста выходит за пределы традиционных источников, вторгаясь в сферу социальных сетей и коммуникативных платформ. Следуя этому тренду в ходе решения методологических задач в рамках проекта, поддержанного РФФИ и АНО ЭИСИ, нами была разработана методология дискурс-анализа политических суждений на платформах коммуникации с региональными властями, представленная в данной статье.

Ключевые слова: политические суждения, платформы региональных проблем, А. Круглянский, профанная эпистемика, дискурс-анализ

Введение

Развитие методологии по анализу текста на информационно-коммуникационных платформах и социальных сетях становится насущной потребностью не только для современных социальных и гуманитарных наук, но и для практической сферы проведения эмпирических исследований. Дискурс-анализ в отличие от контент-анализа предполагает не просто частотный подсчет слов в их контексте, но и контекстуальный анализ речевых актов в целом с учетом их структурных особенностей. В настоящее время не существует единой методологии дискурс-анализа. Разные школы выбирают разный объект анализа при использовании данного метода. Школа континентальной Европы сосредоточивается на анализе письменных текстов, англосаксонская школа – на анализе устной речи и дискурсов. Первой попыткой провести дискурс-анализ письменной речи в социальных сетях была попытка российского исследователя Ю.Г. Мисникова [1. С. 325–330; 2. Р. 133–144]. Мы продолжаем развитие методологии дискурс-анализа применительно к цифровой сфере. Целью данной статьи является разработка нового подхода к дискурс-анализу небольших текстов и делибераций в форме суждений, размещаемых на цифровых платформах коммуникации с региональной властью, а также в социальных сетях, связанных с данными платформами. При написании данной статьи использованы методы структурно-функционального анализа, дискурс-анализа, общенаучные методы анализа и синтеза. Рабочей гипотезой нашего проекта является утверждение, что на современных российских платформах коммуникации с властью преобладает информационный тип суждений, основанный на взаимодействии по типу «стимул-реакция». Разработка инструментария предполагает обращение к существующим методикам проведения дискурс-анализа, выбор концептуальной рамки для содержательного обосно-

вания новой методологии дискурс-анализа, подготовку на ее основе инструментария и его последующее тестирование на основе суждений, размещенных на цифровой платформе коммуникации с региональными властями.

Параметры суждений по А. Круглянски

В основу разработки методологии дискурс-анализа политических суждений на платформах региональных проблем в рамках реализации гранта РФФИ и АНО ЭИСИ № 20-011-31361 «Аутсорсинг политических суждений: критический анализ информационной парадигмы сетевой публичной коммуникации» положена параметрическая модель социальных суждений американского социального психолога А. Круглянски. В своей работе «О параметрах суждений» [3. Р. 265–276] он выделяет пять типов параметров, которые характеризуют разные аспекты суждений. Это параметры субъективной релевантности информации, трудности задачи вывода, ресурсы обработки информации, ненаправленная и направленная мотивация. В основе данной работы лежит теория «профанной эпистемики» (обыденного познания) А. Круглянски [4. Р. 940–945]. Ее ключевой идеей является утверждение К. Поппера о том, что научное познание формируется так же, как и обыденное [5. С. 28]. При этом базовой предпосылкой данной теории является то, что знания получаются из доказательств с использованием импликации «если, то», где вывод можно также рассматривать как гипотезу, подтвержденную доказательствами.

Первый параметр «Субъективная релевантность информации» описывает степень веры познающего в суждение на основе конкретизации информации о ситуации. Степень релевантности информации X для суждения Y определяется как степень, которую индивид приписывает утверждению (если X , то Y) или главная предпосылка силлогизма. В некоторых случаях импликация может восприниматься как довольно сильная, так что подтверждение X (второстепенная посылка) создает сильное ощущение, что Y тоже имеет место. Правила-выводы могут быть в значительной степени упорядочены постоянной практикой, получены из личного опыта или основываться на провозглашении эпистемического авторитета.

Полезно различать потенциальную релевантность, которую данный элемент информации (X) имеет по отношению к данному суждению (Y), и его воспринимаемую релевантность в конкретной ситуации. Потенциальная релевантность представляет степень веры познающего в суждение. Если человек не может сосредоточиться на X , то в этих условиях воспринимаемая релевантность может отличаться от ее потенциальной релевантности.

Второй параметр – это «Трудности задачи вывода». Поставленная задача может определять, насколько легко или сложно определять потенциальную релевантность информации для вопроса суждения. Можно выделить два источника сложности задачи:

- трудности подтверждения второстепенной предпосылки силлогизма, т.е. определение того, что X является случаем;
- трудности активации (если то) правила-вывода (основной предпосылки), которое X может создавать.

Пакет стимулов, в который встроена информация X , может быть сложным и длинным. Он может содержать значительный шум, а соответствующий сигнал (соответствующие доказательства) могут быть слабыми и недостаточ-

но заметными, чтобы привлечь внимание познающего. Длина и сложность / порядок предоставления информации могут сделать аргументы сообщения более трудными для обработки информации, чем эвристические подсказки.

Третий параметр, определяемый как «Ресурсы обработки», характеризует степень склонности коммуникатора к специфическому или неспецифическому закрытию [6. Р. 250–256]. Можно выделить два основных класса факторов возможностей, связанных с данным параметром:

- доступность правил;
- способность внимания.

Чем более доступно правило вывода суждения, тем выше готовность к его применению, тогда как использование менее доступных правил может потребовать кропотливой работы по поиску информации.

Человек, чья способность к вниманию подвергается нагрузке (например, из-за когнитивной занятости другими вопросами), может быть менее способным к тщательной обработке информации и, следовательно, к подбору релевантной информации, предоставленной в условиях высоких требований. Исследования Petty et al.) [7. Р. 874–884] подтвердили, что в условиях отвлечения люди были менее чувствительны к качеству аргументов сообщения. Когнитивные способности могут зависеть от циркадного ритма, умственной усталости и алкогольного опьянения. Эти факторы могут снизить обрабатывающую способность отдельных лиц, следовательно, повысить сложность подбора потенциальной релевантности информации, используемой для выносимого суждения.

Четвертый параметр – это «Ненаправленная мотивация», определяемая как степень усилий, затрачиваемых на обработку информации. Степень ненаправленной мотивации людей к тщательной обработке информации определяется их различными целями обработки информации, такими как цель точности, подотчетности, когнитивной активности [8. Р. 53–58]. Трудность сбора информации может быть компенсирована мотивацией осмыслить информацию.

И, наконец, последний параметр – это «Направленная мотивация», определяемая как степень усилий, которую люди готовы вложить в обработку информации на пути вынесения суждения с учетом личной заинтересованности. Направленная мотивация определяет веса, присвоенные разной информацией элементам в зависимости от их совместимости с различными желаниями людей. Направленная мотивация отражает степень, в которой данное содержание суждения желательно для человека. Разный вес, придаваемый информационным элементам в зависимости от их соответствия заданной мотивации, может привести к смещению, направленному на приведение суждения к желаемому выводу.

По мере развертывания оценочной деятельности величина мотивации обработки информации может определяться желательностью сформированных суждений. Если это было бы желательно, то человек не был бы склонен участвовать в дальнейшей обработке информации, чтобы текущие выводы не были бы опровергнуты дополнительными данными. С другой стороны, если первоначальные убеждения были бы нежелательными, человек был бы склонен обрабатывать дополнительную информацию, которая могла бы помочь избавиться от первоначальных неприятных представлений. Итак, направлен-

ная мотивация может определять степень работы, которую люди готовы вложить в обработку информации на пути вынесения суждения.

Разработка инструментария для дискурс-анализа политических суждений

Использование дискурс-анализа позволяет вскрыть социокультурный контекст, произвести «археологию» дискурса. По мнению Л.Дж. Филлипс и М.В. Йоргенсен [9. С. 15], дискурс представляет собой организацию языка, в соответствии со структурами высказывания людей в разных сферах деятельности. В свою очередь, дискурс-анализ можно определить как критический анализ дискурса для определения его смысла в соответствии со структурами и контекстом высказываний. В концепции М.Л. Макарова ТРУД (транскрипция устного дискурса) основными единицами дискурс-анализа выступают речевой акт, репликовый шаг, обмен, транзакция и событие [10. С. 111–120].

Суждение, являющееся логическим понятием, может быть сопоставлено с репликовым шагом в разговорном дискурсе, т.е. участком текста между меной ролей. Однако иногда такой «участок текста» может состоять из нескольких суждений, маркерами которых служит ввод специфических тем обсуждения. В нашей методике дискурс-анализа в качестве единиц анализа выступают реплики участников deliberации, состоящие из посылок и выводов. Х. Арендт понимает суждение в контексте античного понятия «*phronesis*» (греч. благоразумие, практическая мудрость. – *Примеч. автора*) как высшую добродетель государственного мужа. «Суждение – один из важных видов деятельности (если не самый важный), посредством которых осуществляется это совместное с другими пребывание в мире» [11. С. 298].

Цель предлагаемой методологии дискурс-анализа политических суждений на цифровых платформах городских (региональных) проблем заключается как в разделении данных суждений на основные типы (информационные, общие deliberативные и когнитивные deliberативные), так и в последующем контекстуальном анализе данных суждений по параметрам, предложенным А. Круглянски и его коллективом.

Информационные суждения – это суждения, которые выражают информацию о каких-либо наблюдаемых фактах и могут содержать логические связки (что, если, потому что, следовательно, поэтому). Термин «deliberация» берет начало в работах Ю. Хабермаса [12. С. 108–119]. Для выделения deliberативных суждений мы ориентируемся на дискурсивы, которые обычно сопровождают данный тип суждений [13–15]. Deliberативные суждения – суждения, содержащие текст, открытый для дальнейшего обсуждения, и нахождение общей позиции. Утверждения внутри подобных суждений могут быть связаны дискурсивами общего типа: только, жуть, очень плохо, тогда о кей, все равно, аналогично, естественно, может быть, вообще, достаточно, супер, интересно, очень сложно, нормально, реально и т.д. Суждения, содержащие текст, открытый для дальнейшего обсуждения и нахождение общей позиции, направленные на поиск дополнительного знания. Утверждения внутри когнитивных deliberативных суждений могут быть связаны дискурсивами когнитивного типа: знаю, думаю, считаю, не исключено, надеюсь, предполагаю, действительно, интересно, важно учесть, короче говоря, на мой

взгляд, к счастью, просто, так называемый, по-моему, наверное, понятно, мне кажется, я уверен, я понимаю, понятно, получается, например.

Данные типы суждений рассматриваются в контексте их использования посредством применения параметров суждений А. Круглянки [3. Р. 265–276]. В качестве дополнительного параметра суждения мы вводим параметр «Эпистемический авторитет», который также разрабатывался данным исследователем, но в других его работах и позволяет охарактеризовать степень доверия населения власти, исходящей от разных лиц [4. Р. 945–947].

Таким образом, для характеристики контекста мы используем следующие параметры политических суждений на платформах региональных проблем: а) Субъективная релевантность; б) Трудности задачи вывода; в) Ресурсы обработки; г) Ненаправленная мотивация; д) Направленная мотивация; е) Эпистемический авторитет.

В зависимости от типа суждений данные параметры проявляют себя по-разному. Так, в случае субъективной релевантности информационное суждение носит нейтральный характер без выражения его субъективной значимости. Если мы рассматриваем общее делиберативное суждение, то, согласно рассматриваемому параметру, суждение содержит менее субъективно значимую для индивида информацию и выражается через общие дискурсивы: естественно, интересно, вообще, нормально. Если речь идет о когнитивных делиберативных суждениях, то субъективная релевантность означает, что суждение содержит более субъективно значимую для индивида информацию, выражаясь через когнитивные дискурсивы: на мой взгляд, по-моему, я считаю, я думаю, я уверен.

Параметр «Трудности задачи вывода» в случае информационных суждений никаких сложностей не представляет. Суждение конкретизируется фактами, импликация «если, то» очевидна. Однако в случае общих делиберативных суждений возникает сложность в определении импликации («если, то»), нарушается логика в дискурсе в связи с эмоциональным характером обсуждения и желанием каждого отстоять свою позицию. В случае с когнитивным делиберативным суждением данный параметр проявляется в сложности формирования импликации из-за недостаточного количества информации для обоснования суждения, но логика «если, то» сохраняется, хотя данное выражение может и не использоваться.

Параметр «Ресурсы обработки» в случае с информационными суждениями проявляется в высокой степени склонности к специфическому закрытию, обосновании принятого решения фактами. В отношении общих делиберативных суждений существует высокая степень готовности к неспецифическому закрытию, т.е. принятию любого решения в связи с желанием просто высказать свою точку зрения. В случае с когнитивным делиберативным суждением данный параметр проявляется как готовность к длительному обсуждению в поисках нового знания и общего решения, в низкой степени готовности к неспецифическому закрытию.

В информационных суждениях параметр «Ненаправленная мотивация» выражается в значительной степени усилий, направленных на обработку информации в связи с реализацией внутриорганизационной цели точности и подотчетности. В отношении общих делиберативных суждений данный параметр проявляется в низкой степени усилий, затрачиваемых на обработку

информации в связи со стремлением просто высказать свою точку зрения. Для когнитивных делиберативных суждений характерна средняя степень усилий, направленных на обработку информации для получения нового знания без апелляции к числам, фактам, с переносом ответственности на организацию.

Параметр «Направленная мотивация» в случае с информационными суждениями выражается в тщательной обработке информации под влиянием внешнего заказчика (другой организации, подведомственной структуры). В случае с общими делиберативными данный параметр характеризуется готовностью к тщательной обработке информации, основанной на личной заинтересованности. В случае с когнитивными делиберативными суждениями данный параметр подразумевает готовность произвести тщательную обработку информации для подтверждения своей позиции фактами, цифрами в связи с личной заинтересованностью в получении нового знания.

Введенный нами дополнительный параметр «Эпистемический авторитет» означает власть эксперта, экспертного знания. В отношении информационных суждений данный авторитет выражается как всеобъемлющий, например авторитет государственной власти. В отношении когнитивных делиберативных суждений данный параметр проявляется, если власть исходит от эксперта в конкретной области знания, профессиональной деятельности. В случае с общими делиберативными суждениями существует неприятие внешнего эпистемического авторитета, в процессе делиберации формируется авторитет публичного разума.

Таким образом, предлагаемая методология дискурс-анализа предполагает контекстуальное рассмотрение разных типов политических суждений в размере репликового шага, формируемых на платформах коммуникации с органами власти, на основе аналитической модели, предложенной А. Круглянски и его коллективом.

Тестирование инструментария с использованием платформы региональных проблем Ленинградской области «Народная экспертиза»

Для тестирования нашего инструментария, созданного для анализа политических суждений на цифровых платформах городских (региональных) проблем, была выбрана платформа региональных властей Ленинградской области «Народная экспертиза» (<https://народнаяэкспертиза.рф/>). Основные типы суждений были закодированы по принципу «0 – Информативный тип политических суждений», «1 – Общие делиберативные суждения», «2 – Когнитивные делиберативные суждения». Для идентификации данных типов суждений тщательно изучалась структура дискурса, характерная для них с учетом параметров суждений А. Круглянски.

Выборка для пилотного проекта составила двести суждений. В результате проведенного дискурс-анализа выяснилось, что 68% из них составили информационные суждения, 15,5% – общие делиберативные суждения и 16,5% – когнитивные делиберативные суждения. Наиболее частыми параметрами, встречающимися при анализе данных суждений, являлись «Субъективная релевантность», «Ресурсы обработки» и «Направленная мотивация». Распределение суждений на основании параметров показано на рис. 1.

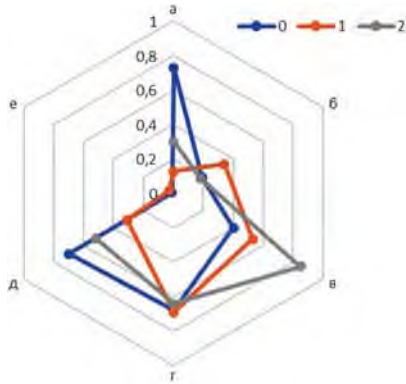


Рис. 1. Распределение политических суждений на платформе «Народная экспертиза» по параметрам

Статистический анализ сопряженности типов суждений и их параметров на основе критериев Хи-квадрат, Фи и V Крамера с использованием таблиц сопряженности показал следующие результаты [16. С. 123–135]:

1. Выявлена значимая умеренная связь между переменной «тип суждения» и параметром «Субъективная релевантность», о чем свидетельствует критическое значение Хи-квадрат, уровень значимости ниже 0,001 и значения коэффициента V Крамера (табл. 1, 2).

Таблица 1. Значение Хи-квадрат для переменных «тип суждения» и параметра «Субъективная релевантность»

Критерии хи-квадрат			
	Значение	Ст. св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	45,977 ^а	2	,000
Отношения правдоподобия	48,274	2	,000
Линейно-линейная связь	30,035	1	,000
Количество допустимых наблюдений	200		

^а Для числа ячеек 0 (0,0%) предполагается значение меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 13,33.

Таблица 2. Значения Фи и V Крамера для переменных «тип суждения» и параметра «Субъективная релевантность»

Симметричные меры			
		Значение	Приблизительная значимость
Номинал / номинал	Фи	,479	,000
	V Крамера	,479	,000
Количество допустимых наблюдений		200	

2. Выявлена значимая умеренная связь между переменной «тип суждения» и параметром «Ресурсы обработки» (табл. 3, 4).

Таблица 3. Значение Хи-квадрат для переменных «тип суждения» и параметра «Ресурсы обработки»

Критерии хи-квадрат			
	Значение	Ст. св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	23,691 ^а	2	,000
Отношения правдоподобия	25,387	2	,000
Линейно-линейная связь	23,143	1	,000
Количество допустимых наблюдений	200		

^а Для числа ячеек 0 (0,0%) предполагается значение меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 15,04.

Таблица 4. Значения Фи и V Крамера для переменных «тип суждения» и параметра «Ресурсы обработки»

Симметричные меры			
		Значение	Приблизительная значимость
Номинал / номинал	Фи	,479	,000
	V Крамера	,479	,000
Количество допустимых наблюдений		200	

3. Выявлена значимая умеренная связь между переменной «тип суждения» и параметром «Направленная мотивация» (табл. 5, 6).

Таблица 5. Значение Хи-квадрат для переменных «тип суждения» и параметра «Направленная мотивация»

Критерии хи-квадрат			
	Значение	Ст. св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	34,636 ^a	2	,000
Отношения правдоподобия	32,038	2	,000
Линейно-линейная связь	33,659	1	,000
Количество допустимых наблюдений	200		

^a Для числа ячеек 0 (0,0%) предполагается значение меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 5,89.

Таблица 6. Значения Фи и V Крамера для переменных «тип суждения» и параметра «Направленная мотивация»

Симметричные меры			
		Значение	Приблизительная значимость
Номинал / номинал	Фи	,416	,000
	V Крамера	,416	,000
Количество допустимых наблюдений		200	

Отсутствие значимой связи между переменными в отношении трех других параметров не означает, что они не могут быть использованы в качестве контекстуальных характеристик политических суждений. Возможно, требуется провести еще некоторое количество эмпирических исследований, чтобы установить связь между данными переменными. Сами параметры суждения тестировались А. Круглянски не один десяток лет, прежде чем они были включены в модель [3. Р. 255–303]. Сложность нашего исследования была в том, что мы использовали не один тип суждений, как в случае с моделью А. Круглянски, а несколько, усложнив дифференциацию первоначальных критериев.

Заключение

Результатом работы над методологией проведения эмпирического исследования в рамках проекта РФФИ и АНО ЭИСИ, грант № 20-011-31361 «Аутсорсинг политических суждений: критический анализ информационной парадигмы сетевой публичной коммуникации» стала разработка уникальной методологии дискурс-анализа. Данная методология позволяет классифицировать суждения на цифровых платформах взаимодействия граждан с региональными властями с учетом контекстуальных параметров суждений, предложенных американским социальным психологом А. Круглянски. Пилотажное исследование, проведенное на основе платформы региональных проблем Ленинградской области

«Народная экспертиза», позволило выявить значимые взаимосвязи между типом суждения и параметрами «Субъективная релевантность», «Ресурсы обработки», «Направленная мотивация». Также была частично подтверждена гипотеза о преобладании информационного типа суждения на данной платформе (68% от общего числа суждений). Однако однозначно подтвердить или опровергнуть данную гипотезу мы сможем только в ходе дальнейших исследований с выборкой более значительного размера.

Литература

1. Мисников Ю.Г., Филатова О.Г. Интернет-дискуссия как форма электронного участия: российская специфика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2019. № 5. С. 320–340. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.15>
2. Filatova O., Kabanov Y., Misnikov Y. Public Deliberation in Russia: Deliberative Quality, Rationality and Interactivity of the Online Media Discussions // Media and Communication. 2019. Vol. 7, № 3. P. 133–144. <https://doi.org/10.17645/mac.v7i3.1925>
3. Kruglanski A.W., Pierro A., Mannetti L., Erb H., Young Chun W. On The Parameters of Human Judgment // Advances in Experimental Social Psychology. 2007. Vol. 39. P. 255–303.
4. Kruglanski A., Orehek E., Dechesne M., Pierro A. Lay Epistemic Theory: The Motivational, Cognitive and Social Aspects of Knowledge Formation // Social and Personality Psychology Compass. 2010. Vol. 10, № 4. P. 939–950. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2010.00308.x>
5. Поннер К. Логика научного исследования. М. : Республика, 2005. 447 с.
6. Dijksterhuis A., Knippenberg A. van, Kruglanski A., Schper C. Motivated Social Cognition: Need for Closure Effects on Memory and Judgment // Journal of Experimental Social Psychology. 1996. Vol. 32, article № 0012. P. 254–270.
7. Petty R.E., Wells G.T., Brock T.C. Distraction can enhance or reduce yielding to propaganda: Thought disruption versus effort justification // Journal of Personality and Social Psychology. 1976. № 34. P. 874–884.
8. Kruglanski A. Motivation, Cognition and Realty: Three Memos for the Next Generation of Research // Psychological Inquiry. 1999. Vol. 10, № 1. P. 53–58. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1001_8
9. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр, 2004. 336 с.
10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
11. Арендт Х. Кризис в культуре // Арендт Х. Между прошлым и будущим. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. С. 291–333.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. М. : Наука, 2001. 382 с.
13. Паршина О.Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте // Филологические науки. 2012. № 3. С. 83–90.
14. Шаронов И.А. Дискурсивные слова и коммуникативы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016». Москва : 1–4 июня 2016.
15. Викторова Е.Ю. Дискурсивы, специфические для устной научной речи (на материалах лекций) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 36, № 4. С. 55–65.
16. Наследов А.Д. SPSS 15: профессиональный статистический анализ данных. СПб. : Питер, 2008. 416 с.

Olga A. Ignatyeva, St Petersburg State University (St Petersburg, Russian Federation).

E-mail: olga7919@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 64. pp. 191–201.

DOI: 10.17223/1998863X/64/18

METHODOLOGY OF DISCOURSE ANALYSIS OF POLITICAL JUDGMENTS ON PLATFORMS OF REGIONAL PROBLEMS

Keywords: political judgments; platforms of regional problems; A. Kruglanski; lay epistemics, discourse analysis

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research, Project No. 20-011-31361.

The development of a methodology for text analysis on information and communication platforms and social networks is becoming an urgent need not only for modern social and human sciences, but also for the practical field of empirical research. Discourse analysis, as opposed to content analysis, involves not only frequency calculation of words in their context, but also contextual analysis of speech acts as a whole, taking into account their structural features. At present, there is no uniform methodology for discourse analysis. Different schools choose a different object of analysis when using this method. The School of Continental Europe focuses on the analysis of written texts, the Anglo-Saxon School on the analysis of oral speech and discourse. The first attempt to conduct a discourse analysis of written speech in social networks was made by the Russian researcher Yu.G. Misnikov. I continue to develop the methodology of discourse analysis in its application to the digital sphere. The aim of this article is to develop a new approach to discourse analysis of small texts and deliberations in the form of judgments placed on digital platforms of communication with regional authorities, as well as in social networks related to these platforms. The methods of structural and functional analysis, discourse analysis, and general scientific methods of analysis and synthesis have been used in writing this article. The working hypothesis of my project is the statement that, on modern Russian platforms of communication with the authorities, the information type of judgments based on the interaction of the “stimulus–reaction” kind prevails. The development of the toolkit implies reference to the existing methods of conducting discourse analysis, selection of a conceptual framework for substantive justification of the new methodology of discourse analysis, preparation of the toolkit based on it and its subsequent testing on the basis of judgments posted on the digital platform of communication with regional authorities. The conceptual framework for the discourse analysis toolkit became the concept of lay epistemics by American social psychologist A. Kruglanski and the parameters his research team and he used in the parametric model of social judgment.

References

1. Misnikov, Yu.G. & Filatova, O.G. (2019) Online discussion as a form of e-participation: Russian specifics. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 5. pp. 320–340. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.15
2. Filatova, O., Kabanov, Y. & Misnikov, Y. (2019) Public Deliberation in Russia: Deliberative Quality, Rationality and Interactivity of the Online Media Discussions. *Media and Communication*. 7(3). pp. 133–144. DOI: 10.17645/mac.v7i3.1925
3. Kruglanski, A.W., Pierro, A., Mannetti, L., Erb, H. & Young Chun, W. (2007) On The Parameters of Human Judgment. *Advances in Experimental Social Psychology*. 39. pp. 255–303. DOI: 10.1016/S0065-2601(06)39005-3
4. Kruglanski, A., Orehek, E., Dechesne, M. & Pierro, A. (2010) Lay Epistemic Theory: The Motivational, Cognitive and Social Aspects of Knowledge Formation. *Social and Personality Psychology Compass*. 10(4). pp. 939–950. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2010.00308.x
5. Popper, K. (2005) *Logika nauchnogo issledovaniya* [The Logic of Scientific Discovery]. Translated from German. Moscow: Respublika.
6. Dijksterhuis, A., Knippenberg, A. van, Kruglanski, A. & Schper, C. (1996) Motivated Social Cognition: Need for Closure Effects on Memory and Judgment. *Journal of Experimental Social Psychology*. 32. Art. 0012. pp. 254–270.
7. Petty, R.E., Wells, G.T. & Brock, T.C. (1976) Distraction can enhance or reduce yielding to propaganda: Thought disruption versus effort justification. *Journal of Personality and Social Psychology*. 34. pp. 874–884. DOI: 10.1037/0022-3514.34.5.874
8. Kruglanski, A. (1999) Motivation, Cognition and Reality: Three Memos for the Next Generation of Research. *Psychological Inquiry*. 10(1). pp. 53–58. DOI: 10.1207/s15327965pli1001_8
9. Fillips, L. & Yorgensen, M.V. (2004) *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse Analysis. Theory and Method]. Translated from English. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr.
10. Makarov, M.L. (2003) *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the Theory of Discourse]. Moscow: Gnozis.
11. Arendt, H. (2013) *Mezhdru proshlym i budushchim* [Between Past and Future]. Translated from English. Moscow: The Gaydar Institute. pp. 291–333.
12. Habermas, J. (2001) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. Translated from German by D.V. Sklyadnev. Moscow: Nauka.

13. Parshina, O.N. (2012) Diskursivy kak sredstvo verbalizatsii rechemyslitel'nykh protsessov v ustnom politicheskom tekste [Discursives as a means of verbalization of speech-thinking processes in an oral political text]. *Filologicheskie nauki*. 3. pp. 83–90.

14. Sharonov, I.A. (2016) Diskursivnye slova i kommunikativy [Discursive words and communicatives]. In: Selegey, V.P. (ed.) *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational linguistics and intellectual technologies]. Moscow: Russian State University for the Humanities.

15. Viktorova, E.Yu. (2015) Discourse markers specific for spoken academic speech (based on texts of lectures). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki – University proceedings. Volga region. Humanities*. 36(4). pp. 55–65. (In Russian).

16. Nasledov, A.D. (2008) *SPSS 15: professional'nyy statisticheskiy analiz dannykh* [SPSS 15: Professional Statistical Data Analysis]. St. Petersburg: Piter.